

Веротерпимость - стабильность и безопасность гражданского общества, основа демократии

В мире существует множество религий, учений и религиозных идей. Как правило, выбор человеком того или иного вероисповедания определяется территорией проживания, традицией, национальностью, верой родителей. Веротерпимость - это признание права на существование и исповедание любой религии, терпимость к ее свободному исповеданию, уважительное отношение к представителям всех верований.

На протяжении многих периодов мировой истории считалось, что стабильное общество должно строиться на общности веры. Однако такая политика не была характерна для всех государств.

В 1948 году Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека. Одна из ее статей, восемнадцатая, содержит положение о том, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Веротерпимость выражается в толерантном отношении адептов одной религиозно-конфессиональной общности к адептам других религиозно-конфессиональных общностей. Каждый следует своим религиозным убеждениям и признает аналогичное право других.

Но веротерпимость имеет границы. Международные инструменты очерчивают эти границы. Комитет ООН по правам человека интерпретировал статью Международного Пакта о гражданских и политических правах, разъясняя значение фразы «право на свободу мысли, совести и религии» следующим образом: «Статья восемнадцатая, пункт третий Международного Пакта о гражданских и политических правах разрешает ограничения свободы религии или вероисповедания только в тех случаях, если таковые ограничения установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц... Ограничения могут быть применены только в тех целях, для которых они установлены, и должны иметь прямое отношение и быть пропорциональными установленной цели. Ограничения не могут быть установлены с целью дискриминации или применяться с целью дискриминации». Европейский Суд по правам человека также признал вышеуказанные стандарты.

Мы не должны терпимо относиться ко всему. Однако вышеуказанные международные инструменты показывают, что к некоторым вещам мы должны относиться терпимо. Одним из важных примеров на эту тему является заявление Комитета ООН по правам человека о том, что Международный Пакт по гражданским и политическим правам «применяется не только к традиционным религиям или к религиям установленного характера, похожим по своей структуре на традиционные. Следовательно, Комитет обеспокоен проявлением любых тенденций, указывающих на дискриминацию одних религий другими по каким бы то ни было причинам, принимая во внимание тот факт, что большинство из этих религий недавно организовано или представляет собой религиозные меньшинства подвергающиеся дискриминации со стороны религиозного большинства».

Эта цитата отвергает идею, так называемого «регулируемого плюрализма», где веротерпимость распространяется только на религиозное большинство или на традиционные религии. По этому вопросу существуют комментарии и других структур помимо Комитета ООН по правам человека. Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что веротерпимость не может распространяться только на традиционные привычные религиозные взгляды.

В ряде судебных решений Суд постановил, что плюрализм мнений является неотъемлемой частью демократического общества, даже в тех случаях, если таковые мнения «оскорбляют, доставляют неприятность или даже шокируют». Терпимость включает в себя терпимость по отношению к тем взглядам, с которыми общественное большинство не согласно. Суд постановил, что правительства не могут регулировать деятельность религиозных организаций с целью избежать социального напряжения, так как такое напряжение является продуктом плюрализма, неотделимого от понятия демократии.

Идеи религиозной толерантности положены также в учениях религий и конфессий. Несмотря на то, что монополию на истину каждая религия приписывает себе, в то же время содержит также элементы толерантности и уважения к идеологической системе и системе ценностей других.

Все религии имеют идеологические и системно-ценностные общности. Что касается различий, то они являются хорошими предпосылками для взаимодополнения религий. Следовательно, различие религий создает серьезные предпосылки для взаимодополнения и обогащения различных религиозно-конфессиональных групп общества в идеологическо-системно-ценностном плане. Различия не предполагают в обязательном порядке несовместимость. Различия и несовместимость - абсолютно разные явления и понятия, а различные религии и конфессии могут быть вполне совместимыми, сосуществовать мирно и эффективно в одном обществе.

В государственно-гражданской плоскости общность между различными религиозно-конфессиональными группами выдвигается на первый план в тех случаях, когда эти группы в то же время принадлежат к разным национальностям. Подчеркивается гражданство и принадлежность к одному и тому же обществу.

Различным религиозно-конфессиональным группам разъясняется и доводится идея о том, что они стоят перед одними и теми же проблемами и вызовами (социальными, экономическими, экологическими, политическими и пр.), имеют общие интересы и требования и, следовательно, общие задачи, что является не менее важной предпосылкой для обеспечения общественной солидарности и пресечения раздоров и бедствий в обществах на религиозно-конфессиональной почве, залогом стабильности и безопасности гражданского общества.

В национальной плоскости общность различных религиозно-конфессиональных пластов акцентирует не религиозно-конфессиональную, а этническую принадлежность. В этом случае конфессиональное многообразие не уничтожает национальное единство. Единство будет в гармонии тех составляющих, основным мотивом которых будет национальность. Такой подход означает, что представители одной и той же нации, будь то христианин или мусульманин, православный, католик или протестант, верующий или атеист, не перестают быть сынами одного и того же народа.

Таким образом, при акцентировании национальной общности различных религиозно-конфессиональных пластов укрепляется сознание принадлежности к одной и той же этнической общности, что является серьезной основой для религиозной толерантности и национально-общественной солидарности и консолидации гражданского общества.

Атеизм по своей сути предполагает неприятие любых религиозных течений и конфессий, но в то же время предполагает взаимную толерантность между адептами различных религий и конфессий, основанную на принципе отрицания религии вообще.

Внедрение и обеспечение в обществе религиозной толерантности путем взаимного познания различных религиозно-конфессиональных групп, взаимовосприятия и взаимоуважения систем ценностей является основой стабильности и безопасности в обществе. Важное значение имеет общность между различными религиозно-конфессиональными группами структурами, формирующими общественное сознание и культуру - общеобразовательные учреждения, средства массовой информации и др., и это основа не только для религиозной толерантности, но и для общественной солидарности и консолидации.

Одной из общих задач органов государственной власти, правозащитных и иных общественных организаций является обеспечение в России межконфессионального диалога и толерантности, призванных обеспечить гражданский мир и согласие в России.

В настоящее время в Российской Федерации действует целый ряд нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих проблему противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма. Но общество еще не в полной мере осознало степень опасности этого явления для российской государственности, многонационального и поликонфессионального российского народа. Поэтому так важна сегодня системная и постоянная работа по пропаганде веротерпимости в нашем обществе с целью стабильности и безопасности в Российской Федерации.

О сущности религиозного экстремизма и фундаментализма и мерах по противодействию этим явлениям

Молодежь как демографическая группа общества находится в числе наиболее уязвимых для распространения экстремизма. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных,

этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

С экстремистской деятельностью необходимо бороться. Для этого необходимо изучать сущность и формы этого явления. В Стратегии отмечается, что «для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие».

Наибольшую опасность как национальной безопасности Российской Федерации, ее культурно-цивилизационному и социально-политическому устройству несут организации, принадлежащие к направлениям исламского радикального фундаментализма (претендующего на установление своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах, но и на всей территории страны) и новым религиозным движениям деструктивного характера. Основные мировые религии, такие как христианство, буддизм, ислам, основаны на терпимости и человеколюбии, не являются агрессивными по своей сути, не призывают напрямую к вражде к инаковерующим. Однако есть религиозные течения, которые прямо оправдывают насилие и жестокость.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же, проявляющийся в религиозной сфере, получил название религиозного экстремизма.

В последнее десятилетие понятие «религиозный экстремизм» употребляется все шире, и под ним понимается антигуманная деятельность, исходящая от такой религии, которая пропагандирует насилие. Однако этот термин концептуально противоречив: религия, сама по себе, как социокультурное явление, по своей сути не может нести агрессию, а если несет, то это уже не религия, а некое экстремистское течение и религией называться не может. Данный вид экстремизма активно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии (в настоящее время идет особенно активное использование исламской риторики), – отсюда и складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным.

Не существует однозначного определения религиозного экстремизма. Эффективность политических и правоприменительных практик зависит от четкой определенности самого понятия «религиозный экстремизм». Можно лишь дать общую характеристику религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм это:

- тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении (агрессия, деструктивный характер целей и деятельности);
- идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующаяся приверженностью крайним толкованиям вероучения и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния;
- реализация идей, отношений и деятельности организованных социальных субъектов на основе определенного фундаментального религиозного опыта, формирующего негативное восприятие социального сущего, как воплощения недолжного, и требующего радикального изменения общества к идеально - должному (с точки зрения содержания указанного религиозного опыта и соответствующей религиозной картине мира и идеологии) при помощи всех форм социального насилия и во всех сферах и на всех уровнях общества.

В современных условиях религиозный экстремизм формируется как экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем. С его помощью формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации. Религиозный экстремизм – это сложное комплексное социальное явление, существующее в трех взаимосвязанных формах:

1. как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственны признаки: гиперболизации религиозной идеи, придание свойств целого части социального явления, нигилизм и фанатизм;
2. как идеология (религиозная доктрина, характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением простых способов их решений, разделением мира на «добро» и «зло»), приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей, игнорированием, нивелированием других норм;
3. как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

Формы религиозного экстремизма:

- внутриконфессиональный (направлен на глубокую деформацию конфессии);
- иноконфессиональный (направлен на устранение других конфессий);

- личностно-ориентированный (направлен на деструктивную трансформацию личности);
- этнорелигиозный (направлен на преобразование этноса);
- религиозно-политический (направлен на изменение политической системы);
- социальный (направлен на изменение социально-экономической системы).

Данные виды религиозного экстремизма зачастую носят смешанный характер и не проявляются в чистом виде. Цель религиозного экстремизма: коренное реформирование существующей религиозной системы в целом или какого-либо значения ее компонента. Реализация этой цели связана с задачами глубокой трансформации сопряженных с религиозной системой социальных, правовых, политических, нравственных и других устоев общества.

Критерии религиозного экстремизма как социальной угрозы:

- наличие особой миссии, сформированной на основе религиозного опыта или на основе оценки религиозных текстов;
- культ собственной исключительности и превосходства, радикальное самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом, наличие аристократичного кодекса поведения (сопоставление себя с «аристократией духа»);
- собственная субкультура наполненная духом экспансии;
- высокая групповая сплоченность и корпоративность;
- наличие религиозной доктрины преобразования мира, пусть даже путем его отрицания и категориальная сознательность;
- активность отличительного противостояния по отношению к «чужим»;
- агрессивность к обществу и другим религиозным группам.

Сущность религиозного экстремизма - отрицание системы традиционных для общества морально-этических ценностей и догматических устоев и агрессивная пропаганда мировоззренческих аспектов, противоречащих традиционным общечеловеческим ценностям. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

Характерные черты религиозного экстремизма: крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия.

Религиозный экстремизм проявляется не только в религиозной среде. Он часто бывает направлен против светского государства, существующего общественного строя, действующих в нем законов и норм, в частности, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и т.д. Лозунги, призывы, идеологические акции экстремистских религиозных организаций обращены, как правило, не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, рассчитаны на некритическое, эмоциональное восприятие, слепую приверженность к обычаям и традициям, на эффект толпы. А действия, порой крайне жестокие, направлены на то, чтобы сеять страх, подавить противника психологически, вызвать шок в обществе.

Социальную среду религиозного экстремизма составляют в основном маргинальные и обездоленные слои и группы общества, испытывающие чувство неудовлетворенности своим положением и неуверенности в будущем, опасения подрыва или утраты своей национальной или конфессиональной идентичности.

Религиозный экстремизм, как и другие формы экстремизма в обществе, могут порождаться социально-экономическими кризисами и их последствиями, такими как безработица и падение жизненного уровня людей, социально-политические деформации и потрясения, национальная дискриминация, исторические обиды и религиозная рознь, стремление социальных, политических и этнократических элит и их лидеров использовать религиозный фактор для достижения своих целей и удовлетворения личных политических амбиций. Источниками религиозного экстремизма могут выступать и различные компоненты общественного бытия народов.

Среди основных причин, способствующих росту религиозного экстремизма в Российской Федерации, следует выделить внутренние и внешние: социально-экономические, политические, культурно-образовательные, противоправная деятельность иностранных специальных служб и различных экстремистских центров.

Характерной чертой современного экстремизма и, как следствие, терроризма, с которым столкнулась Россия, является слияние этнического экстремизма и криминального терроризма. При этом религиозный фактор зачастую используется в качестве идеологической и организационной основы при реализации практических интересов политических субъектов.

Несмотря на акцентированность в общественно-политическом дискурсе связи исламских радикальных организаций и экстремистских политических стратегий, на первое место по степени общественной опасности следует поставить деструктивные религиозные организации. В политико-правовой сфере они являются лидерами по количеству совершенных преступлений, финансовых махинаций и коррупционности. В культурно-цивилизационной плоскости именно подобные религиозные организации представляют наибольшую опасность традиционным духовно-ценностным основаниям российского общества.

Фундаментализм – это религиозный экстремизм (миссиологическая, экстравертная составляющая религиозной активности) – терроризм на религиозном основании. Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле, религиозный экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами. Экстремизм – это жесткое отношение к «чужим». Но в этой интенциональности (направленности) религиозный экстремизм еще не переходит в форму открытого насилия. Однако именно экстремизм становится последней ступенью к возникновению терроризма.

Религиозно-политический экстремизм – это вид экстремистской деятельности, направленный на возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти, насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение территориальной целостности страны. Соединение религиозной нетерпимости с политической деятельностью и порождает религиозно-политический экстремизм.

Религиозно-политический экстремизм обладает своими характерными чертами. Основной целью религиозно-политического экстремизма является насильственное изменение государственного строя, стремление заменить светское правление теократией (политическая система, при которой религиозные деятели имеют решающее влияние на политику государства). Религиозно-политический экстремизм это такой вид деятельности, который мотивируется религиозными постулатами или лозунгами, что отличает его от экономического, националистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация. Религиозно-политический экстремизм отличается стремление субъектов экстремистской деятельности апеллировать к традиционным конфессиям (православие, ислам и т. д.) с целью вероятного получения помощи и поддержки в борьбе с «неверными», представителями других «враждебных» конфессий. Для этого вида деятельности характерно доминирование насильственных, силовых методов борьбы для достижения своих целей в политике. Религиозно-политический экстремизм может проявляться в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями.

Использование террористических, насильственных способов борьбы сторонниками религиозно-политического экстремизма, как правило, лишают его поддержки широких народных масс, в том числе и представителей тех религиозных учений, последователями которых объявляют себя участники экстремистских организаций и групп. Поэтому религиозно-политический экстремизм относится к одной из форм нелегитимной политической борьбы, т. е. не соответствующей нормам законности и этики, разделяемым большинством населения.

Общественно-опасная деятельность экстремистских религиозных организаций, политический экстремизм, должны встретить активное противодействие институтов государства и гражданского общества. Должна вестись постоянная разъяснительная, профилактическая работа по предупреждению экстремистских проявлений во всех сферах политической и религиозной жизни общества. Только при целенаправленной, постоянной работе по профилактике и противодействию религиозному экстремизму и фундаментализму возможна безопасность и населения и государства от экстремистских и террористических преступлений.